

1978, 28 сент.

люди искусства

ОГОНЬ ДУШИ

Феликс АНДРЕЕВ

Об этом письме знал я довольно давно. Как-то о нем в присутствии Шухрата Аббасова завел речь молодой сотрудник кинорежиссера по работе над картиной «Ташкент — город хлебный», но разом осекся под непривычно строгим взглядом постановщика. Меня, признаться, несколько удивило тогда явное стремление Шухрата Аббасова переменить тему разговора. А когда познакомился с ним поближе, понял: скромность, внутренний такт, деликатность не просто врожденные свойства характера режиссера. Эти качества в полной мере ощущаются и в его творчестве. Но о творчестве позднее. А сейчас передо мной двенадцать лет спустя лежало то самое, заветное письмо.

— Хорош бы я был, покажи его тебе при первой нашей встрече, — говорит Шухрат Аббасов.

«Хотя я не понимаю русского языка, я, как и любой другой зритель, без всякого труда схватил суть и смысл, на первый взгляд, незатейливой истории. Происходит это благодаря вашему весьма впечатляющему кинематографическим достижениям», — писал почти два десятилетия назад Шухрату Аббасову видный американский писатель Уильям Сароян. Речь шла о первой работе постановщика, дипломной, игровой короткометражке «Филиппинец и пьяный», снятой по мотивам одноименной новеллы прогрессивного литератора. «К этим достижениям я бы отнес волнующую пластическую выразительность внутрикадрового движения любого из персонажей ленты, будь то участник великолепно поставленных массовых сцен или прекрасные исполнители двух заглавных ролей», — продолжал Уильям Сароян — Сам подход к рассказанной мною истории, режиссура, музыка, чувство стиля, уверенное владение всеми кинематографическими средствами выражения за короткое экранное время позволяют добиться могучего драматического воздействия».

Новелла «Филиппинец и пьяный» привлекла Шухрата Аббасова своим почти символическим звучанием.

Равнодушная толпа обывателей лишь фон, на котором разыгрывается трагедия. Приставания назойливого пьяного интеллигентный филиппинец склонен поначалу воспринять как досадный курьез. Но вот шаг за шагом становится ясной совершенно недвусмысленная программа двуногой скотины, полагающей себя много выше любого «черномазого». Свою челокононавиственную философию» пьяный излагает вполне последовательно и планомерно. Более того, он настойчиво пытается провести ее в жизнь. В данном случае это цель весьма продуманных унижений и издевательств, которым он «на вполне законных основаниях» подвергает свою жертву. Доведенный до отчаяния, запинаясь, филиппинец убивает пьяного. В обществе, где попираются элементарные права человека, ему не приходится жаловаться. Таково правдивое звучание литературного первоисточника и поставленной по его мотивам талантливой первой работы Шухрата Аббасова.

А до этого были годы учебы в ташкентском медучкомбинате имени Ахунбабаева. Но, прилежно студия

фармакологию, юный Шухрат уже тогда получил общегородскую известность сначала как... Чацкий, а потом и как Шмага. По нынешний день «Горе от ума» и «Без вины виноватые» — любимые пьесы семьи Аббасовых. Нет-нет да и обратятся высоким грибоедовским слогом к родителям, а то и друг к другу Назым, Асаль и Эльджон — дети кинорежиссера.

Однако к окончанию первого учебного заведения педагогам, студентам-сверстникам, самому Шухрату Аббасову стало ясно, что он лучший актер среди фармацевтов, а не наоборот. Правда, актер самодеятельный, которому требовалась серьезная профессиональная школа. Ее Шухрат Аббасов прошел в стенах Ташкентского театрально-художественного института имени А. Н. Островского.

Впрочем, школой для молодого художника стала и режиссерская деятельность в Театре имени Хамзы, а затем и драматическом коллективе города Янгиюля.

— Теперь могу признаться, — вспоминает Шухрат Аббасов, — что о кинорежиссуре я мечтал всегда. Довольно долгое время от ухода в кинорежиссуру останавливал самый обычный... страх. Имею ли право руководить другими? Могу ли правильно, свежо, интересно, наконец, оригинально первым истолковать произведение искусства? Обладаю ли способностями донести свое «видение» и «слышание» до всего отряда исполнителей?

И в этой связи не верю в постановщика, пришедшего в кино прямо со студенческой скамьи. Могут сослаться на молодость основоположников нашего киноискусства. Но их молодость была одновременно и порой зрелости. У каждого к началу самостоятельной творческой деятельности за плечами были богатейшие жизненные, военные, трудовые университеты.

Творческую зрелость Шухрата Аббасова доказал большой зрительский успех его первого полнометражного фильма «Об этом говорит вся махалля». Не случайно эта комедийная лента и поныне, почти двадцать лет спустя, частая и желанная гостья на экранах кинотеатров среднеазиатских и закавказских республик. Сценарий А. Рамазанова и Ю. Реста, поначалу задуманный как легкая музыкальная комедия положений, заинтересовал режиссера возможностями глубокого сатирического разговора о вещах достаточно серьезных. Благополучие при малом культурном багаже, невысоком уровне знаний порождает мещанство, потребительское отношение к жизни, рецидивы старых, чуждых нам обычаев и нравов, не совместимых с нашей действительностью. В плену у подобных обычаев на какое-то время оказываются три любящие матери, озабоченные судьбами своих взрослых детей. Однако взгляды детей — Ойпоши, Халимы и Мехрихон не совпадают с представлениями родителей ни о счастье. Встрельноventionи этих диаметрально противоположных взглядов и рождаются сатирические коллизии комедии.

Множество бытовых деталей, реалии повседневной жизни не понаслышке знакомы здесь постановщику. Думается, что эти обстоятельства, а также острая критика

как явлений, зорко увиденных режиссером, способствуют долгой жизни фильма «Об этом говорит вся махалля».

Эти же свойства незаурядного дарования Шухрата Аббасова получают свое дальнейшее углубленное развитие в следующей его работе — фильме «Ты не сирота» (сценарий Р. Файзи). Стремление как можно достовернее и лаконичнее рассказать с экрана историю супругов узбеков в годы войны, усыновивших, удочеривших и вырастивших четырнадцать детей самых разных национальностей, порождает и в композиции, и в самом выборе изобразительных средств тягу к документализму, свойственную с той поры многим картинам, снятым на «Узбекфильме». Можно смело утверждать, что картина «Ты не сирота», с успехом прошедшая не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, положила начало весьма плодотворному направлению в узбекском кинематографе, предопределила выход к всеозоному зрителю фильмов, созданных целой плеядой молодых талантливых мастеров.

Наивысшей похвалой постановщику прозвучали тогда слова Михаила Ильича Ромма: «Ему (Шухрату Аббасову) свойственны смелость творческого мышления и четкая выразительность киноязыка».

И вдруг неудача.

Можно утешать себя «рыбьими» словами, что, дескать, на нее имеет право любой художник и что никто от него не застрахован. Но сам режиссер быстро и точно поставил самокритичный диагноз. Фильм «Солнце в тебе» («Прозрение») не удался из-за сложности и непроработанности литературной основы, а чрезмерная увлеченность формотворчеством, захватившая тогда постановщика, не вызвала подобных же эмоций у зрителей.

На ошибках учатся. Это хрестоматийное изречение вполне приложимо к следующей, одной из самых популярных работ Шухрата Аббасова — картине «Ташкент — город хлебный».

После ее первого просмотра учитель Аббасова по Высшим режиссерским курсам в Москве, Леонид Захарович Трауберг, шутливо бросил ученику: «Прозреваете, Шухрат».

Незадолго до начала съемок фильма в июне 1967 года, Аббасов говорил: «Певчество Неверова я зачитывал еще в детстве. Сильное впечатление произвел на меня образ Мишки Додонова. Привлекают в нем жажда жизни, упорство, честность, прямота. Поэтому с большим желанием я взялся за ее экранизацию. И если автор хотел «написать книгу о детях, рассказать о молодом поколении, о том, как оно преодолевает трудности и побеждает их», то мне хочется как можно правдивее показать все это в кино...»

Свой долг коммунист, народный артист Узбекистана Шухрат Аббасов выполнил с честью. Об этом говорили рецензии, репортажи, сотни статей о фильме «Ташкент — город хлебный» в советской и зарубежной прессе, высокая награда — премия Ленинского комсомола Узбекистана.

Последние несколько лет творчества Шухрат Аббасов посвятил созданию исторических кинополотен.

— Вероятно, я пришел к фильму «Абу Рейхан Бируни» потому, что не раз задумывался о роли ученого в наши дни, о роли науки.

За фильм «Абу Рейхан Бируни» Шухрат Аббасов был удостоен Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы Хаким-заде Ниязи.

О нем повествует новый многосерийный телевизионный фильм Шухрата Аббасова.

— Вместе с моими соавторами по сценарию киноромана «Огненные версты», Камилем Яшеном и Борисом Приваловым, я подчеркиваю особое свойство художника — не просто жить, а осмыслить жизнь. Как и тема «ученый и народ» в картине «Абу Рейхан Бируни» всегда современна, так же современен круг проблем «художник и народ, художник и гуманизм» в фильме о Хамзе. Это многосерийная картина о великом узбекском поэте и революционере, основоположнике узбекской советской литературы, театра, музыкального искусства. Он был солдатом, сражавшимся за революцию с винтовкой в руках, интеллигентом и художником, безоговорочно вставшим на сторону революции. — рассказывает о своей новой работе Шухрат Аббасов.

Он часто вспоминает слова Бетховена «Музыка должна высекать огонь из души человеческой». С полным основанием видный художник, секретарь правления Союза кинематографистов Узбекистана полагает, что слова эти вполне применимы и к киноискусству. Добавим: и к лучшим фильмам, поставленным в прошлом, настоящем и, несомненно, тем, что будут созданы в будущем кинорежиссером Шухратом Аббасовым.

ТАШКЕНТ.

● Народный артист Узбекской ССР, кинорежиссер Шухрат Аббасов на съемках фильма «Огненные версты».